

Нефритовый флакон приятно грел ладонь. На дне его, тихо поблескивая, лежали десять пилюль — безупречно круглые, без единого изъяна. Поверхность их окутывало едва заметное, похожее на лунный свет сияние, а внутри самой структуры лекарства, казалось, медленно струилась тонкая духовная энергия, скрытая и глубокая. Они разительно отличались от обычных пилюль конденсации ци, которые либо источали резкий аптечный запах, либо были испещрены пятнами примесей.

В каменной комнате все еще витал свежий, чистый аромат. Стоявший ближе всех ученик с круглым лицом с силой втянул носом воздух. Его насмешливое выражение лица постепенно сменилось изумлением и недоверием. Указав на флакон в руках Юнь И, он воскликнул, срываясь на фальцет:

— Это... этот аромат... что-то не так! С каких это пор пилюли конденсации ци так пахнут?

Другой ученик, с вытянутым лицом, тоже подался вперед, впившись взглядом в сосуд:

— Энергия скрыта внутри, сияние исходит само по себе... Неужели это... высшее качество без изъянов?

— Высшее качество? — кто-то рядом втянул воздух сквозь зубы. — Шутишь? Он? Используя те отбросы вместо материалов?

— Пилюли конденсации ци без изъянов эффективнее обычных в три раза, примесей в них почти нет, а значит, нет и ядовитого осадка! Я читал об этом только в древних свитках!

Сомнения и насмешки испарились, сменившись недоверчивым шепотом и обжигающими взглядами. Имя Юнь И вместе с клеймом бездарности было известно каждому младшему ученику Зала алхимии. Сейчас этот чудовищный контраст заставил всех почувствовать головокружение.

Юнь И оставался бесстрастен. Аккуратно закупорив флакон, он собрался уходить. Первая партия прошла успешно, подтвердив верность его расчетов и укрепив уверенность в использовании родниковой воды созидания. Задача с десятью флаконами больше не казалась невыполнимой.

— Разойдись! Чего столпились? — раздался грубый окрик. Толпу бесцеремонно растолкали, и в центр, хмурясь, пробился Ли Ху. Судя по всему, он уже слышал слухи, и его взгляд первым делом приковал флакон в руках Юнь И.

— Юнь И! Это ты их сварил? — в треугольных глазах Ли Ху плескались подозрение и злоба. — А ну, дай сюда, дай поглядеть!

Юнь И остановился и, глядя на преградившего путь Ли Ху, спокойно ответил:

— Старший брат Ли, я уже закончил работу, не стоит беспокоиться.

— Беспокоиться? Я боюсь, что ты жульничаешь и пытаешься надуть секту, подсунув пилюли, добытые неизвестно где! — Ли Ху усмехнулся. Он ни на секунду не верил, что Юнь И способен создать что-то достойное, особенно под давлением трехдневного срока. Он резко рванулся, пытаясь вырвать флакон из рук Юнь И.

Юнь И попытался уклониться, но Ли Ху, достигший третьей ступени конденсации ци, действовал молниеносно и вцепился в сосуд. В ходе борьбы пробка выскочила, и одна круглая, светящаяся пилюля выкатилась наружу, попав прямо в руку Ли Ху.

Она была теплой и гладкой, а чистая энергия и внутреннее сияние не могли быть подделкой. Свиристость на лице Ли Ху застыла. Он опустил взгляд на пилюлю, совершенно непохожую на те, что он знал, и в его глазах мелькнуло изумление.

— Это... что за пилюля? — машинально спросил он.

— Пилюля конденсации ци, — голос Юнь И оставался ровным.

— Врешь! — Ли Ху взорвался, словно ему наступили на хвост. — Пилюли конденсации ци так выглядят? Ты за кого меня принимаешь, за трехлетку?

Желая проверить или поддавшись внезапному приступу жадности, он раскрыл рот и проглотил пилюлю.

Лекарство растаяло мгновенно. Мощная, но удивительно мягкая и чистая энергия взорвалась внутри него, словно живительный дождь, пролившийся на иссохшую землю. Она устремилась к конечностям и внутренним органам, питая меридианы и даньтянь. Сила этого лекарства многократно превосходила всё, что он пробовал раньше, а главное — не было никакой тяжести от примесей, впитывание шло невероятно легко!

Ли Ху вытаращил глаза, его лицо выражало шок и неверие. Эффект... был настоящим! И качество просто пугающее!

За шоком последовала неудержимая жадность и ярость от собственного бессилия. Как этот ничемный неудачник мог создать такое? Должно быть, ему просто сказочно повезло, или... он действительно использовал какие-то грязные методы!

Он резко поднял голову, в глазах сверкнула злоба. Схватив Юнь И за воротник, он рывкнул:

— Говори! Откуда у тебя эта пилюля? Украл у кого-то? Или использовал запретные техники? Как такой отброс, как ты, мог создать пилюлю высшего качества? Ты жульничал!

Юнь И пошатнулся, воротник больно сдавил горло, но взгляд его оставался холодным. Он смотрел прямо в лицо Ли Ху, искаженное завистью и жадностью:

— Старший брат Ли, я создал эту пилюлю своими руками, многие здесь видели процесс. Ты сам проверил эффект, так о каком жульничестве речь? Или ты не умеешь проигрывать и решил отобрать силой?

— Заткнись! Я стану отбирать твоё барахло? — Ли Ху, пойманный на слове, пришел в ещё большую ярость и сжал пальцы сильнее. — Вижу, ты не успокоишься, пока не увидишь гроб! Пошли в Зал правосудия, там и объяснишься!

В этот момент от входа в алхимическую комнату раздался властный голос:

— Что за шум?

Все обернулись. В комнату вошел мужчина средних лет в синем одеянии распорядителя. У него было худощавое лицо и пронзительный взгляд. На поясе висела нефритовая табличка, подтверждающая его статус, а аура была спокойной и глубокой — куда мощнее, чем у любого из учеников стадии конденсации ци.

— Распорядитель Ван!

— Распорядитель Ван пришел...

Зеваки поспешно склонились в поклоне, освобождая дорогу.

Лицо Ли Ху изменилось. Он поспешно отпустил воротник Юнь И, нацепил на лицо подобострастную маску и заговорил первым:

— Распорядитель Ван, вы как нельзя вовремя! Я обнаружил, что Юнь И ведет себя неподобающе, подозреваю его в жульничестве, как раз собирался отвести его в Зал правосудия!

Распорядитель Ван перевел взгляд с потрепанного, но спокойного Юнь И на Ли Ху, который изображал праведный гнев, а затем посмотрел на валяющийся на полу флакон и всё ещё висящий в воздухе странный аромат. Он едва заметно нахмурился.

— Жульничество? Каким образом? Рассказывай подробно.

<http://bllate.org/book/18931/1853019>